

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
1 December 2016
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 61/2013

**Решение о приемлемости, принятое Комитетом на его
шестидесят пятой сессии (24 октября — 18 ноября 2016 года)**

<i>Представлено:</i>	П. Х. А. (автора сообщения представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	11 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 13 сентября 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	7 ноября 2016 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестидесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 61/2013*

<i>Представлено:</i>	П. Х. А. (автора сообщения представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	11 сентября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 7 ноября 2016 года

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1.1 Автором данного сообщения является П. Х. А., гражданка Исламской Республики Иран, родившаяся в 1975 году, которая может быть депортирована в вышеуказанную страну в связи с отклонением ее ходатайства о предоставлении убежища в Дании. Автор сообщения утверждает, что ее депортация будет представлять собой нарушение Данией статьи 1, пунктов (с) и (d) статьи 2 и статей 3, 12 и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и общих рекомендаций Комитета № 12 (1989) и № 19 (1992) по вопросу о насилии в отношении женщин. Интересы автора сообщения представляет адвокат. Конвенция и Факультативный протокол к Конвенции вступили в силу для государства-участника 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года соответственно.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Глэдис Акоста Варгас, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Бруун, Руфь Гальперин-Каддари, Хилари Гбедемах, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Сильвия Пиментель, Бьянкамария Померанци, Йоко Хаяси, Луиза Шалал и Цзоу Сяоцяо.

1.2 При регистрации данного сообщения 13 сентября 2013 года в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям согласно Факультативному протоколу, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в ожидании рассмотрения ее дела. 13 марта 2014 года государство-участник информировало Комитет о том, что 16 сентября 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила процедуру депортации автора, ее супруга и их ребенка. Государство-участник также попросило Комитет в первую очередь рассмотреть вопрос приемлемости сообщения. Адвокат автора сообщения представил комментарии по данному вопросу 8 апреля 2014 года. 5 мая 2014 года в соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет, действуя через Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, решил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения выросла в Тегеране. После окончания средней школы она в течение двух лет работала в частной компании в качестве помощника по административным вопросам. В 2006 году она вышла замуж за М. Ф.; у них есть сын С., который родился в декабре 2008 года в Исламской Республике Иран.

2.2 В 2007 году¹ во время празднования дня рождения деверя автора в 10 часов вечера полиция ворвалась в дом, где проходил праздник, арестовала всех гостей и доставила их в тюрьму. Задержанные были вынуждены пройти тест на алкогольное опьянение, после чего люди, тестирование которых выявило присутствие алкоголя в организме, были отделены от остальных. При тестировании автора сообщения было выявлено наличие алкоголя в ее организме. Все женщины, которые употребляли алкоголь, были приговорены к 25 ударам плетью. После наказания на теле автора появились темно-синие полосы, но сейчас эти отметины больше не видны. Ее заставили подписать документ о том, что она больше не будет посещать праздники с присутствием мужчин и никогда больше не будет употреблять алкоголь. Женщину держали под арестом с 10 часов вечера до 5 часов утра следующего дня.

2.3 Автор сообщения не занималась активной политической деятельностью, но ее муж принимал участие в демонстрациях иранского «Зеленого движения». В 2009 году власти держали его под арестом в течение недели, в течение которой автору не было известно о его местонахождении². В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор указала, что ее муж подвергался пыткам в тюрьме и что он вернулся домой окровавленным, с распухшим лицом и телом, покрытым кровоподтеками. Он рассказал ей, что был арестован во время демонстрации; во время допросов в тюрьме ему завязывали глаза и избивали его проводами, вынуждая отказаться от политической деятельности. После этого представители властей неоднократно врываются в дом этой семьи. В ходе одного обыска сотрудники службы безопасности угрожали автору и ее сыну ору-

¹ Она не сообщила точную дату этого события.

² Во время собеседования автор сообщения заявила, что сделала несколько телефонных звонков и пыталась найти своего мужа.

жием. Они конфисковали жесткий диск компьютера, компакт-диски и книги. В ходе собеседования по вопросу предоставления убежища муж автора сообщения заявил, что полиция конфисковала листовки, которые он подготовил для распространения. В другой раз автор была задержана сотрудниками служб безопасности на улице, поскольку ее волосы частично выбились из-под платка. Ее грубо усадили в полицейскую машину и подвергли словесным оскорблениям. Женщину доставили в полицейский участок, где для освобождения ей пришлось дать подписку.

2.4 Муж автора работал в банке и вместе со своими коллегами участвовал в ежевечерних политических собраниях³. После собрания, состоявшегося в феврале 2012 года, этих коллег начали арестовывать одного за другим. Также опасаясь ареста, муж автора решил, что они должны покинуть Исламскую Республику Иран. Власти искали мужа автора и в феврале 2012 года явились в дом семьи с обыском. В этот момент муж находился в магазине; его предупредил сосед. Муж скрылся и попросил свою жену не оставаться дома, а пожить у родственников. 19 февраля 2012 года автор и ее муж встретились в посольстве Австрии в Тегеране и получили визу со сроком действия до 29 февраля 2012 года.

2.5 Автор, ее муж и их сын улетели из Тегерана в Вену 23 февраля 2012 года⁴. Семья использовала паспорта, якобы полученные при содействии третьего лица, которое автор сообщения называет своим посредником; она не знает, были ли паспорта оформлены на их настоящие имена, поскольку посредник попросил их не изучать эти документы. Посредник прилетел в Австрию вместе с семьей и забрал их паспорта. Затем их доставил в Данию на автомобиле другой мужчина в сопровождении посредника. В Дании их привезли в дом, где они жили в течение месяца. За то, чтобы семья смогла покинуть этот дом, посредник потребовал около 300 миллионов риалов. После того, как эта сумма была уплачена, семья немедленно подала прошение о предоставлении убежища.

2.6 В полицейском отчете, составленном управлением полиции Восточной Ютландии, подтверждается, что семья обратилась за предоставлением убежища в полицию города Орхус 23 марта 2012 года. В пояснительной части своего первоначального заявления в полицию семья утверждала, что прибыла в Данию непосредственно из Исламской Республики Иран. Впоследствии в ходе

³ Как следует из материалов дела, 5 февраля 2012 года муж автора оставил в туалетах банка несколько листовок, после чего обсуждал политические темы с одним из своих коллег. К их разговору прислушивался еще один коллега, который в какой-то момент сказал, что не разделяет их взгляды. На следующий день мужа автора сообщения пригласили в офис службы безопасности банка, где сотрудник напомнил ему об обязательстве не участвовать в политической жизни, которое он дал в 2009 году. Работодатель сообщил мужу автора, что банк временно не нуждается в его услугах и что с ним свяжутся в ближайшее время. Позднее в тот же день представители властей искали мужчину в его доме, но его не оказалось дома и он скрылся.

⁴ В ходе первоначальных собеседований автор и ее муж заявили, что прибыли в Данию самолетом непосредственно из Тегерана с паспортами, предоставленными им посредником, который забрал паспорта после того, как они прошли пограничный контроль. Они утверждали, что посредник просил их не заглядывать в паспорта. Позднее они признались, что дело обстояло не так, а они лишь повторяли то, что посоветовал им сказать посредник.

собеседования по вопросу предоставления убежища автор пояснила, что посредник просил ее не упоминать о том, что они прибыли через Австрию, и что она не сказала правду из страха. Семья не имела возможности искать убежища в Австрии, поскольку посредник сразу же переправил ее в Данию. Муж автора сразу же сообщил датской полиции о том, что подвергался тюремному заключению и пыткам в Исламской Республике Иран. Автор сообщения объяснила полиции, что опасается за жизнь своего мужа, поскольку он был объявлен в розыск в связи с участием в иранском «Зеленом движении». Автор пояснила, что причиной ее бегства из Исламской Республики Иран были проблемы ее мужа с властями, и что в этой стране он будет арестован и убит. Члены семьи автора, проживающие в Исламской Республике Иран, сообщили ей о том, что после отъезда супругов из страны к ним несколько раз приходили люди, задававшие вопросы о ее муже.

2.7 Автор сообщения добавила, что в 2012 году в Дании она приняла христианство вместе со своим мужем. Она представила датским властям копию своего свидетельства о крещении от 8 мая 2012 года⁵. Она посещала церковь в Дании и общалась через программу «Скайп» со священником, владеющим фарси. Ее интерес к христианству пробудился в Дании.

2.8 19 апреля 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища и передала вопрос на рассмотрение Апелляционной комиссии по делам беженцев. В соответствии с решением Комиссии от 3 сентября 2013 года дела автора и ее сына были объединены с делом ее мужа.

2.9 Комиссия пришла к выводу о том, что объяснение автора в отношении политического преследования ее мужа представляется противоречивым и недостоверным. Комиссия отметила, что семья первоначально объяснила датской полиции, что приехала непосредственно в Данию, а затем изменила свой рассказ и признала, что первоначально прибыла в Австрию. Комиссия также выразила сомнения относительно объяснения о том, что муж автора начал планировать отъезд из страны только после инцидента в феврале 2012 года, но при этом еще до декабря 2011 года он вступал в контакт с властями страны в связи с подготовкой выездных документов.

2.10 3 сентября 2013 года Комиссия пришла к выводу о том, что для автора нет опасности подвергнуться преследованию в Исламской Республике Иран в связи с предполагаемым инцидентом, произошедшим в феврале 2012 года. Комиссия также установила, что факт крещения автора менее чем через два месяца после возникновения интереса к христианству означает, что ее обращение, по всей видимости, не является истинным⁶. Поэтому Комиссия не была убеждена

⁵ Свидетельство выдано Первой международной баптистской церковью в Копенгагене. Автор добавляет, что религия является частью механизма угнетения женщин в обществе и в семье в Исламской Республике Иран, и по этой причине она хотела перейти в христианство в Дании. Однако в то же время при общении с иммиграционными службами она утверждала, что интерес к христианству пробудился в ней в Дании.

⁶ Автор утверждает, что она боялась, что ее дело будет рассматриваться в качестве приложения к делу о предоставлении убежища ее мужу. В подтверждение своего мнения она утверждает, что в своем решении по поводу ее ходатайства о предоставлении убежища Апелляционная комиссия по делам беженцев приводит аргументацию, уже

в том, что автор действительно обратилась в христианство. Комиссия отклонила ее прошение о предоставлении убежища и постановила, что она и ее сын должны покинуть Данию в течение 15 дней с даты вынесения решения, т. е. до 18 сентября 2013 года.

2.11 Автор сообщения утверждает, что исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Комиссии является окончательным.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что, депортируя ее в Исламскую Республику Иран, Дания нарушит свои обязательства по статье 1, пунктам (с) и (d) статьи 2, а также статьям 3, 12 и 15 Конвенции. Она утверждает, что в случае депортации в Исламскую Республику Иран ей будет угрожать опасность смертной казни и/или пыток или гендерного насилия, учитывая тот факт, что ее муж разыскивается властями этой страны за участие в иранском «Зеленом движении». Она также опасается смертной казни из-за перехода в христианство.

3.2 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статей 1, 2, 3 и 15 Конвенции, поскольку ее дело не было рассмотрено и по нему не было принято решение на равных основаниях с делами заявителей-мужчин. Она утверждает, что подверглась дискриминации, поскольку ее право на равное обращение было нарушено Апелляционной комиссией по делам беженцев. Она утверждает, что в Дании ее дело считается лишь «приложением» к делу ее мужа, а ее собственное ходатайство о предоставлении убежища было сведено к вопросу о том, должно ли быть предоставлено убежище ее мужу. Она заявляет, что решение по ее делу было вынесено в тот же день, что и по делу ее мужа; следовательно, ее ходатайство о предоставлении убежища никогда не воспринималось всерьез, а ее статус был сведен лишь к положению жены мужчины, ищущего убежища.

3.3 Автор заявляет, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран она станет жертвой нарушения статьи 12 Конвенции, поскольку она уже пострадала от гендерного насилия в стране и боится смертной казни из-за перехода в христианство⁷. Если ее не приговорят к смертной казни, она боится принудительного обратного обращения в ислам и принуждения к вступлению в брак с мужчиной-мусульманином, поскольку после ее перехода в христианство ее брак считается недействительным. Кроме того, с момента перехода в хри-

использовавшуюся при рассмотрении дела ее мужа: например, заключение о том, что его переход в христианство не был истинным, поскольку состоялся через два месяца после проявления интереса к христианству, при том что во время рассмотрения его дела иммиграционными службами он продолжал уточнять свое утверждение о приверженности христианству. В подтверждение своего мнения автор утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев спрашивала ее, обратилась ли она в христианство в связи с тем, что ее муж принял такое решение. В тот же день Комиссия также отклонила ходатайство мужа автора о предоставлении убежища, посчитав его рассказ об участии в политической жизни недостоверным и высказав сомнения относительно истинности его обращения в христианство. Мужу автора также было предписано покинуть Данию.

⁷ См. United States Department of State, 2010 report on the Islamic Republic of Iran, p. 3 (документ находится по адресу www.state.gov/documents/organization/171734.pdf), где говорится, что в Исламской Республике Иран переход из ислама в другую веру карается смертной казнью.

стианство ее мужа сексуальные отношения с супругом считаются сексуальными отношениями вне брака, которые являются наказуемыми по закону в Исламской Республике Иран.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения вербальной нотой от 13 марта 2014 года. Оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым, и просит Комитет отозвать свою просьбу о применении временных мер. Оно также отмечает, что если сообщение будет признано приемлемым, то в случае депортации автора в Исламскую Республику Иран никакого нарушения ее прав в соответствии с Конвенцией не произойдет.

4.2 Государство-участник напоминает обстоятельства дела. Автором сообщения является гражданка Исламской Республики Иран 1975 года рождения, которая прибыла в Данию 23 марта 2012 года с действительным иранским паспортом в сопровождении своего супруга и их ребенка, который родился в 2008 году. В тот же день автор сообщения и ее супруг обратились с ходатайством о предоставлении убежища в полицейское управление Восточной Ютландии. 19 апреля 2013 года Иммиграционная служба Дании отказала автору в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища. Это решение было обжаловано в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

4.3 3 сентября 2013 года Комиссия поддержала отказ Иммиграционной службы в предоставлении убежища автору сообщения. В тот же день Комиссия подтвердила отказ Иммиграционной службы в предоставлении убежища ее мужу.

4.4 Государство-участник отмечает, что в ходе слушания Комиссии 3 сентября 2013 года ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено совместно с ходатайством ее мужа. В качестве обоснования для ходатайства о предоставлении убежища автор привела опасение, что она будет казнена властями Исламской Республики Иран, поскольку ее муж обвиняется в противостоянии правящему режиму. Кроме того, она утверждала, что перешла в христианство в Дании, что она «поверила в Иисуса», что «христиане в отличие от мусульман относятся друг к другу с добротой и любовью» и что она знала, что может быть подвергнута смертной казни в Исламской Республике Иран за обращение в христианство. Она также утверждала, что в Исламской Республике Иран никогда не сможет носить крест открыто, поскольку это помешает ей вести нормальную жизнь, но что она не сможет вернуться в мусульманскую веру и что «в данных обстоятельствах она обратилась бы в христианство сама даже в том случае, если ее супруг не сделал бы этого».

4.5 Что касается той части обоснования ходатайства о предоставлении убежища, которая связана с политической деятельностью мужа автора, то Комиссия сослалась на свое решение в отношении ее супруга, в котором большинство членов Комиссии пришли к выводу, что часть ходатайства мужа, посвященная его политической деятельности, отклоняется как противоречивая и недостоверная. Исходя из этого, Комиссия большинством голосов постановила, что автор не смогла доказать вероятность того, что ее муж будет подвергнут преследованиям в Исламской Республике Иран.

4.6 Что касается заявления автора в отношении ее обращения в христианство, большинство членов Комиссии, опираясь на те же доводы, что и при принятии решения в отношении ее мужа, пришли к выводу о том, что обращение автора в христианство не было истинным, и поэтому она не будет подвергаться опасности преследования в Исламской Республике Иран на этом основании. При принятии решения по делу ее супруга большинство членов Комиссии пришли к выводу, что его утверждение о риске преследований из-за обращения в другую веру не может быть принято как факт. Комиссия приняла во внимание приведенные выше доводы относительно общей правдоподобности заявлений мужа и тот факт, что он был крещен менее чем через два месяца после проявления интереса к христианству и продолжал настаивать на своей приверженности христианству в ходе рассмотрения его дела иммиграционной службой. В результате было решено, что мужу автора не удалось доказать истинность своего обращения в христианство, в связи с которым он мог бы подвергнуться риску преследования в Исламской Республике Иран. Исходя из этого, большинство членов Комиссии пришли к выводу, что автор «не смогла доказать, что ее обращение в христианство было истинным».

4.7 Государство-участник далее представило подробное описание процедуры и правовых оснований для подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, а также описание состава, полномочий и функций Апелляционной комиссии по делам беженцев⁸.

4.8 Государство-участник напоминает, что автор заявляет Комитету, что она опасается преследования и смертной казни в Исламской Республике Иран из-за обвинений ее мужа в противостоянии правящему режиму, а также из-за ее перехода в христианство. Она также утверждает, что иммиграционные власти допустили гендерную дискриминацию, поскольку в решении по ее делу присутствует ссылка на решение по делу о предоставлении убежища ее мужу. Наконец, она заявляет, что опасается гендерного насилия, поскольку уже становилась жертвой такого насилия в прошлом. Государство-участник считает, что это сообщение является неприемлемым в силу его явной беспочвенности и недостаточной обоснованности, а также в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.9 Государство-участник отмечает, что согласно позиции Комитета Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия⁹. По мнению государства-участника, это означает, что действия государств-участников, которые могут оказать косвенное влияние на права лица в рамках Конвенции в других государствах, могут повлечь ответственность действующего государства-участника (иметь экстерриториальное действие) только в исключительных случаях, когда возвращаемому лицу угрожают лишение права на жизнь или пытки или другие бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, защита от которых предусмотрена, помимо прочего,

⁸ См., например, сообщение № 57/2013, В. против Дании, решение о неприемлемости принято 11 июля 2016 года, пункт 4.7.

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 33/2011 М. Н. Н. против Дании, решение о неприемлемости принято 15 июля 2013 года.

Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьями 2 и 3 Европейской конвенции о правах человека.

4.10 Государство-участник отмечает, что автор указала в качестве основания для своего ходатайства о предоставлении убежища, поданного в Иммиграционную службу Дании и Апелляционную комиссию по делам беженцев, тот факт, что она опасается быть убитой в случае возвращения в Исламскую Республику Иран в связи с обвинениями ее супруга в противостоянии правящему режиму. В течение долгого времени это утверждение было единственным основанием, на которое ссылалась автор в своем ходатайстве о предоставлении убежища.

4.11 В сделанных автором и ее мужем заявлениях для Иммиграционной службы относительно их переезда в Данию присутствует ряд несовпадений, таких как фактическая дата отъезда, способ и дата въезда в Данию, наличие визы для этого въезда и личность человека, обращавшегося за получением визы. Как указано в полицейских протоколах от 23 марта 2012 года, отчетах о регистрации ходатайств о предоставлении убежища от 30 марта 2012 года и бланках ходатайств о предоставлении убежища от 2 и 3 апреля 2012 года, автор и ее муж дали по существу идентичные показания о том, что прилетели из Тегерана в Данию прямым рейсом 23 марта 2012 года. Оба супруга подтвердили, что не обращались за визой.

4.12 В протоколах полиции от 25 июня 2012 года указано, что в ответ на прямой вопрос о том, приехала ли семья в Австрию со своими собственными паспортами и визами и была ли затем перевезена на автомобиле в Данию, оба супруга продолжали придерживаться своих предыдущих заявлений в отношении данной поездки. Те же полицейские протоколы свидетельствуют о том, что оба супруга подтвердили, что не обращались за визой в посольство какой-либо страны. Лишь 5 июля 2012 года, в соответствии с протоколом полиции от этой даты, когда супруги были поставлены перед фактом, что посольство Австрии выдает визы только при личном обращении, они признались, что приходили на встречу в посольстве Австрии и что семья прилетела в Австрию в период действия визы, а затем отправилась на автомобиле в Данию.

4.13 В ходе последующих собеседований по вопросу о предоставлении убежища оба супруга заявили, что покинули Австрию 23 февраля 2013 года и были переправлены на автомобиле в Данию, что человек, занимающийся незаконным ввозом людей, держал их в плену в течение месяца до получения остатка платы и что затем они обратились в полицию и подали ходатайства о предоставлении убежища.

4.14 Среди важных фактов государство-участник отмечает, что супруги также сделали противоречащие друг другу заявления в отношении причастности мужа к иранскому «Зеленому движению»; его содержания под стражей, включая продолжительность и время этого события; угроз в адрес автора; случаев ее ареста и содержания под стражей; а также жестокого обращения, которому подвергся ее муж.

4.15 В отношении принятия автором христианства государство-участник отмечает, что вопрос о преследовании по этой причине был поднят автором только в конце процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что ее утверждения относительно приверженности христианству выглядят непоследовательными. Большинство членов Апелляционной комиссии по делам беженцев пришли к выводу, что она не смогла доказать истинность своего обращения в христианство.

4.16 Государство-участник далее отмечает, что автор заявила Комиссии, что на момент ее крещения она была осведомлена о серьезных последствиях, с которыми может столкнуться в Исламской Республике Иран в результате смены вероисповедания. Тем не менее она ничего не сказала об этом в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 9 апреля 2013 года, равно как и не упомянула о своем обращении в христианство как о проблеме, когда ей был задан прямой вопрос о причинах подачи ходатайства о предоставлении вида на жительство и о том, чего она опасается в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.17 Исходя из вышеизложенных соображений, государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с подпунктом (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку автор не смогла в достаточной степени обосновать свое утверждение, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран она подвергнется личной и предсказуемой угрозе серьезных форм гендерного насилия.

4.18 Государство-участник далее отмечает утверждение автора о том, что если она не будет приговорена к смертной казни в связи с переходом в христианство, состоявшимся 8 мая 2012 года, то подвергнется обвинению в прелюбодеянии, поскольку ее брак считается недействительным начиная с этой даты, а сексуальные отношения вне брака преследуются по закону в Исламской Республике Иран. Однако, указывает государство-участник, автор никогда не озвучивала этот довод перед сотрудниками иммиграционной службы, поэтому его следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

4.19 Также автор ни разу не поднимала на национальном уровне вопрос о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ей будет угрожать принудительное обращение в другую веру и принуждение к вступлению в брак с мужчиной-мусульманином. Кроме того, Государство-участник отмечает, что в своем сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета, она не упоминает, что подверглась сексуальному насилию и суровому наказанию в Исламской Республике Иран в 1994 году, не имея возможности защиты, однако включила эту часть в свое заявление для Иммиграционной службы Дании. В интересах ясности государство-участник отмечает, что этот инцидент произошел в 1994 году. По словам автора, она никогда не встречалась с человеком, совершившим это преступление, за время, прошедшее между ее добровольным возвращением в Исламскую Республику Иран в 2004 году и отъездом в Данию в 2012 году.

4.20 Кроме того, государство-участник отмечает, что в своем сообщении, представленном Комитету, автор утверждает, что в Исламской Республике Иран религия является частью механизма угнетения женщин в обществе и в семье и что по этой причине она хотела принять христианство в Дании. Госу-

дарство-участник отмечает, что автор никогда не упоминала этот довод при общении с датскими службами по предоставлению убежища. В ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 9 апреля 2013 года и слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев 3 сентября 2013 года, рассказывая о причинах своего перехода в христианство, автор заявила, что в Дании она познакомилась с некоторыми христианскими семьями и увидела атмосферу любви в них, а также поняла, что христиане относятся друг к другу с добротой и любовью.

4.21 Государство-участник отмечает, что нынешнее сообщение содержит ряд новых утверждений и что поэтому национальные власти Дании не имели возможности «рассмотреть любое потенциальное утверждение о том, что решение было связано с дискриминацией по гендерному признаку»¹⁰.

4.22 Государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, вопрос о гендерном насилии поднимался во время слушаний по ее делу 29 августа 2013 года в письменном виде и 3 сентября 2013 года — в устной форме. Государство-участник отмечает, что в ходе рассмотрения дела Комиссией адвокат автора представил альтернативное заявление, в котором просил выдать автору вид на жительство в соответствии со статьей 2 раздела 7 Закона об иностранцах, касающейся статуса защиты, которая косвенно включает в себя ссылку на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В то же время адвокат не указал более подробно ни в своем заявлении в адрес Комиссии от 29 августа 2013 года, ни во время слушания 3 сентября 2013 года, какие конкретные аспекты дела позволяют сослаться на Конвенцию; адвокат также не упомянул какие-либо конкретные положения Конвенции. Ссылаясь на правоприменительную практику Комитета¹¹, государство-участник напоминает, что суть жалоб, представляемых на рассмотрение Комитета, должна быть ранее озвучена на национальном уровне. Таким образом, в данном случае автор сообщения не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.23 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Апелляционной комиссии по делам беженцев не является примером дискриминации по гендерному признаку. Государство-участник отмечает заявление автора относительно статьи 15 Конвенции и ее утверждения о том, что Комиссией было нарушено ее право на равное обращение и что она стала жертвой неравноправного доступа к правосудию, поскольку ее дело не было рассмотрено и по нему не было принято решение на равных основаниях с делами заявителей-мужчин. Автор также утверждала, что решение большинства членов Комиссии, отклонивших ее ходатайство, было основано исключительно на решении, принятом по делу ее супруга.

¹⁰ См. сообщение № 10/2005, Н. С. Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, решение о неприемлемости принято 30 мая 2007 года, пункт 7.3, и сообщение № 8/2005, Кайхан против Турции, решение о неприемлемости принято 27 января 2006 года, пункт 7.5.

¹¹ См. Рахима Кайхан против Турции (см. примечание 10 выше), пункт 7.7.

4.24 В этой связи государство-участник ссылается на свои замечания, перечисленные выше в пунктах с 4.9 по 4.17, и отмечает, что одним из оснований для ходатайства автора о предоставлении убежища был ее страх быть убитой в Исламской Республике Иран в связи с обвинениями ее мужа в противостоянии правящему режиму. Исходя из этого, ее ходатайство о предоставлении убежища было связано с основаниями для предоставления убежища ее мужу, поэтому данная часть оснований для предоставления убежища ей зависит от того, какую оценку даст Комиссия основаниям для предоставления убежища ее мужу.

4.25 Таким образом тот факт, что при оценке части ходатайства автора, в которой описаны ее опасения относительно своей судьбы в Исламской Республике Иран в связи с политической деятельностью ее мужа, большинство членов Комиссии сослалось на решение от 3 сентября 2013 года в отношении ходатайства ее мужа о предоставлении убежища, является вполне естественным и не может служить примером неравного отношения к людям разного пола. Большинство голосов Комиссия постановила отклонить ту часть ходатайства ее мужа о предоставлении убежища, в которой речь идет о его политическом преследовании, в связи с ее противоречивостью и недостоверностью. Исходя из этого, большинство членов Комиссии пришли к выводу о том, что муж автора не смог доказать вероятность того, что он будет подвергнут преследованиям в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, а следовательно, автор сообщения также не будет подвергнута подобным преследованиям.

4.26 Государство-участник добавляет, что автору и ее мужу был назначен адвокат; что адвокат привел доводы по делу автора в своем заявлении до начала слушания дела в Комиссии; что в ходе слушания автор имела возможность выступить перед Комиссией с отдельным заявлением о своих основаниях для подачи ходатайства о предоставлении убежища и тем самым могла обратить внимание на аспекты, имеющие, по ее мнению, важное значение для ее дела; и что адвокат автора также имел возможность выступить перед Комиссией с устными разъяснениями и доказательствами по делу автора.

4.27 Государство-участник считает, что на основе вышеизложенных соображений Комиссия вынесла объективное, частное и индивидуальное решение по делу автора о предоставлении убежища, с той естественной оговоркой, что значительная доля ее оснований для подачи ходатайства о предоставлении убежища вытекает из ходатайства ее мужа о предоставлении убежища. Поэтому оценка Комиссией данной части ее оснований для подачи ходатайства о предоставлении убежища была основана на собственной оценке Комиссией дела ее мужа. Кроме того, обычной практикой Комиссии является совместное рассмотрение дел просителей убежища, которые являются супругами, прибывшими в Данию вместе (как в данном случае), если есть основания полагать, что их основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища совпадают частично или полностью. Единственной целью совместного рассмотрения является обеспечение максимальной ясности в подобных делах.

4.28 Государство-участник далее отмечает, что автор заявила Комитету, что перешла в христианство лишь после прибытия в Данию в свете того факта, что в Исламской Республике Иран женщины подвергаются угнетению, что она обратилась бы в христианство вне зависимости от решения мужа по этому во-

просу и что она опасается последствий смены вероисповедания в случае ее возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.29 Государство-участник в этой связи отмечает, что автор прибыла в Данию 23 марта 2012 года, а впервые упомянула о своем переходе в христианство только 9 апреля 2013 года. До этого она пять раз проходила собеседование и самостоятельно заполнила бланк ходатайства о предоставлении убежища, не упомянув при этом о своем интересе к христианству. Кроме того, во время собеседований ее, как и других просителей убежища, просили максимально подробно приводить возможные основания для предоставления ей убежища. 9 апреля 2013 года она сообщила Иммиграционной службе Дании, что стала христианкой примерно за год до собеседования. Государство-участник считает непонятным, почему автор не сообщила о своем интересе к христианству раньше, в особенности на фоне того, что в ходе собеседования с сотрудниками службы 9 апреля 2013 года она утверждала, что интерес к христианству пробудился в ней после приезда в Данию и что в Исламской Республике Иран она знала об этой религии недостаточно много. По мнению государства-участника, тот факт, что сын супругов не прошел обряд крещения и что до момента обращения в христианство прошло очень мало времени (всего два месяца подготовки к крещению посредством общения в программе «Скайп»), выглядит подозрительным. На вопрос сотрудников службы о краткости периода до обращения автор пояснила, что произошло чудо.

4.30 В свете вышеизложенного государство-участник поясняет, что в ходе рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища ее доводы, связанные с преследованием за смену вероисповедания, рассматривались отдельно. В соответствии с этим нет никаких причин ставить под сомнение всестороннюю оценку Комиссии, на основании которой она не согласилась с истинностью ее обращения в христианство по тем же причинам, что и в случае ее мужа.

4.31 И наконец, что касается просьбы Комитета о принятии временных мер, государство-участник отмечает, что 16 сентября 2013 года в соответствии с просьбой Комитета Комиссия продлила предельный срок депортации автора из страны. Однако в свете вышеприведенных замечаний государство-участник просит Комитет пересмотреть свою просьбу, поскольку автор не смогла доказать вероятность того, что в случае ее возвращения в Исламскую Республику Иран ей будет нанесен непоправимый ущерб.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 Адвокат автора представил комментарии в отношении замечаний государства-участника 2 марта 2016 года. Во-первых, он отметил, что в августе 2016 года просил Апелляционную комиссию по делам беженцев принять во внимание Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при рассмотрении дела автора о предоставлении убежища и подтвердил свою просьбу в устном порядке в ходе слушаний Комиссии. Тем не менее ссылка на Конвенцию в решении Комиссии отсутствовала и, как утверждает адвокат, автор должна была изучить решение по делу ее мужа, чтобы узнать причины отклонения ее ходатайства о предоставлении убежища.

5.2 Адвокат добавил, что ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено из-за его недостаточной достоверности. Вместе с тем он отметил, что нет никаких свидетельств того, что 6 сентября 2013 года пять членов Комиссии приняли во внимание вопрос об опасности серьезных форм гендерного насилия в отношении автора сообщения.

5.3 Адвокат отметил, что, согласно утверждению государства-участника, Комиссия принимала Конвенцию во внимание всегда, даже в тех случаях, когда проситель убежища не ссылаясь на нее, хотя конкретного указания на нее в решении не было. По этому вопросу адвокат заявил, что утверждение государства-участника не соответствует действительности. В подтверждение он сослался на мнение Комитета по правам человека, высказанное в индивидуальном сообщении¹², в котором Комитет пришел к выводу о том, что Дания нарушит права автора сообщения в случае ее депортации в Нигерию¹³. После того, как Комитет утвердил свое мнение, 17 ноября 2015 года Комиссия вновь рассмотрела ходатайство автора о предоставлении убежища, приняв данное мнение во внимание, но подтвердила свой первоначальный отказ по ходатайству¹⁴.

5.4 Во-вторых, адвокат отметил, что при рассмотрении вышеупомянутого дела Комиссия приняла в качестве факта то, что нигерийка стала жертвой торговли людьми и дала показания в суде против тех, кто незаконно перевозил ее. Тем не менее в решении Комиссии от 17 ноября 2015 года отсутствует какое-либо упоминание о Конвенции.

5.5 Адвокат сделал из этого вывод, что датские власти «вновь» «дезинформировали» Комитет. В ходе ряда заседаний различных комитетов представители Дании поясняли, что нет необходимости включать в национальное законодательство положения Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и других документов, касающихся прав человека, поскольку все эти документы являются частью правовой системы Дании. По мнению адвоката, процитированное решение от 17 ноября 2015 года демонстрирует, что это утверждение не соответствует действительности.

¹² См. сообщение № 2288/2013, Омо-Аменагхавон против Дании, мнения, принятые 23 июля 2015 года.

¹³ В этом деле речь шла о риске депортации автора, нигерийки христианского вероисповедания, которая стала жертвой изнасилования и была вынуждена заниматься проституцией в Дании. По словам адвоката, 17 ноября 2015 года Комиссия среди прочего отметила, что мнения Комитета по правам человека не являются юридически обязательными и что поэтому «решение о том, может ли заявитель может быть выслан [в страну происхождения], будут принимать компетентные датские органы власти». Адвокат утверждает, что, поскольку в законодательную систему Дании не включены ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, можно предположить, что решения Комитета также будут рассматриваться датскими властями как не имеющие обязательной юридической силы.

¹⁴ Неофициальный перевод документа предоставлен адвокатом.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее депортация в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Данией положений статьи 1, пунктов (с) и (d) статьи 2, а также статей 3, 12 и 15 Конвенции из-за предполагаемой оппозиционной деятельности ее мужа в этой стране, а также из-за ее перехода в христианство. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с подпунктом (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола ввиду отсутствия достаточных оснований.

6.3 Государство-участник также утверждает, что та часть сообщения, в которой говорится, что автор может подвергнуться опасности быть убитой или принудительно обращенной в ислам и выданной замуж за мужчину-мусульманина, так как она перешла в христианство в Дании и имела сексуальные отношения вне брака, равно как и ее утверждение о том, что религия является частью механизма угнетения женщин в Исламской Республике Иран, являются неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку эти факты ни разу не сообщались датским властям до момента представления настоящего сообщения.

6.4 В отношении утверждения автора о том, что она опасается, что власти могут убить ее мужа в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран из-за его политической деятельности в прошлом, с учетом материалов дела Комитет отмечает, что датские иммиграционные органы должным образом изучили эти утверждения, но пришли к выводу о том, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свои утверждения, особенно с учетом того, что заявления ее мужа в этом отношении были признаны недостоверными. В материалах дела отсутствуют факты, которые позволили бы Комитету предположить, что при принятии подобного решения датские иммиграционные органы не выполнили своих обязанностей или их действия носили субъективный или иным образом произвольный характер. В существующей ситуации и при отсутствии в деле какой-либо дополнительной информации на этот счет Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать для целей приемлемости данное сообщение. В соответствии с этим он объявляет данное сообщение неприемлемым согласно подпункту (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что она является жертвой нарушения статей 1, 2, 3 и 15 Конвенции, поскольку ее дело не было рассмотрено и по нему не было принято решение на равных основаниях с делами заявителей-мужчин. Она утверждает, что подверглась дискриминации, так как ее право на равное обращение было нарушено Апелляционной комиссией по делам беженцев, поскольку ее дело рассматривалось лишь в

качестве «приложения» к делу ее мужа, ее собственное ходатайство о предоставлении убежища было сведено к вопросу о том, должно ли быть предоставлено убежище ее мужу, а ее статус был сведен лишь к положению жены мужчины, ищущего убежища. Комитет принимает к сведению ответ государства-участника о том, что первоначальное ходатайство автора о предоставлении убежища было связано исключительно с ходатайством ее мужа о предоставлении убежища, поскольку автор просила о предоставлении убежища в связи с предполагаемой политической деятельностью ее мужа в Исламской Республике Иран и возникшими у него по этой причине проблемами. Комитет отмечает, что в материалах дела отсутствуют факты, которые подтверждали бы утверждение автора о дискриминации. Напротив, имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что автору была предоставлена надлежащая возможность для независимого рассмотрения ее личных обстоятельств. В соответствии с этим Комитет приходит к выводу о том, что данная часть сообщения является неприемлемой согласно подпункту (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

6.6 Автор заявляет, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран она станет жертвой нарушения статьи 12 Конвенции, поскольку боится смертной казни из-за своего перехода в христианство. Если ее не приговорят к смертной казни, она боится принудительного обратного обращения в ислам и принуждения к вступлению в брак с мужчиной-мусульманином, поскольку после ее обращения в христианство ее брак считается недействительным. Кроме того, с момента обращения в христианство ее мужа сексуальные отношения с супругом считаются сексуальными отношениями вне брака, которые являются наказуемыми по закону в Исламской Республике Иран. Комитет отмечает, что государство-участник оспорило эту часть сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку данные утверждения ни разу не были доведены до сведения датских иммиграционных органов до момента представления настоящего сообщения в Комитет. Ни автор, ни ее адвокат не оспорили это заявление. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что нет никаких причин ставить под сомнение всестороннюю оценку Апелляционной комиссии по делам беженцев, на основе которой Комиссия не согласилась с истинностью обращения автора в христианство. Комитет отмечает, что в решении Комиссии исчерпывающим образом перечислены объяснения автора по данному вопросу; он также принимает к сведению заданные ей вопросы и ее ответы на них. Эта информация касается главным образом ее самой и отличается от утверждений и сведений, изложенных ее мужем в его ходатайстве о предоставлении убежища в отношении его предполагаемого перехода в христианство. Что касается утверждений мужа автора, на которые она ссылается в своем ходатайстве о предоставлении убежища, следует отметить, что сама автор указала Комиссии на факты относительно обращения в христианство, которые должен был сообщить ее муж, и пояснила, что он лучше осведомлен в вопросах христианства, чем она. В свете этих соображений и в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о том, что Комиссия не уделила достаточного внимания личной ситуации автора и ее конкретным заявлениям, в том числе ее заявлению об обращении в христианство. В соответствии с этим Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой

защиты и недостаточной обоснованностью согласно пункту 1 и подпункту (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

6.7 Наконец, адвокат автора заявил, что датские иммиграционные власти не смогли рассмотреть ее дело с точки зрения Конвенции, даже несмотря на то, что он обратился с конкретной просьбой об этом. Комитет отмечает, что в своем ответе государство-участник заявило, что ни автор, ни ее адвокат не представили каких-либо претензий, обусловленных Конвенцией, и не указали, какие основные права, указанные в Конвенции, были нарушены, по их мнению, датскими властями или будут нарушены в случае депортации автора в Исламскую Республику Иран. Государство-участник также отметило, что в своей апелляции адвокат лишь сослался на Конвенцию, но никак не обосновал и не объяснил эту ссылку. Комитет отмечает, что замечания государства-участника не были оспорены адвокатом. В свете вышеуказанных соображений Комитет считает, что автор не объяснила, каким образом ссылка на Конвенцию может привести к возникновению новых вопросов, отличных от уже рассмотренных Комиссией в контексте ходатайства автора о предоставлении убежища. В связи с этим Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована для целей определения его приемлемости и потому является неприемлемой в соответствии с подпунктом (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 1 и подпунктом (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.